

СЕКС С ИЗЮМИНКОЙ

- Диля Дэрловна, почему в вашем новом романе «Казанова» герои буквально не вылезают из постели?

- Само название обязывает. Герой имеет прозвище Казанова, а не Джек-Потрошител. Прототип ведь прославился не только тем, что у него было много любовниц. Он был влюблен в каждую из женщин и старался доставлять им максимум наслаждения. Ну как такого не любить? Реальный Джакомо Казанова был подлинным сексуальным альтруистом. В сексе закон диалектики: количество переходит в качество, - не действует. Пусть будет мал золотник, да хозяин приятный.

- А ваш персонаж напоминает свой прототип?

- Разумеется. Он честно заслужил свое прозвище. Для него самое важное - дать любимой женщине возможность испытать всю полноту ощущений. И в книге я описываю, как он это достигает.

- Это фантазия автора, литературно-сексологическая гипербола?

- Ничего подобного. У героя есть реальный прототип, обладающий точно такими же способностями. Имени его не назову, а то к нему выстроится очередь из дам, желающих два часа полетать в облаках.

- Поделитесь с читателями секретом, как стать Казановой?

- Для того я и пишу книги по сексологии и романы, которые некоторые журналисты именуют эротическим детективом, чтобы мужчины поняли: все в их руках, главное - их не опускать. В научно-популярных книгах я рассказываю о технике, видах эротических ласк, игр, в том числе о сексе с изюминкой. Читателю, конечно, нужно под-

крепить эти знания практикой.

Разумеется, книги написаны не как инструкция по эксплуатации швейной машинки - там нажмите, тут погладьте, здесь смажьте... Я даю базовую информацию и убеждаю читателя включить фантазию, привожу истории моих пациентов, прочитав рецензию, из которой даже не поймешь, хороша книга или нет, стоит ли ее читать? В одной рецензии меня почему-то сравнивают с Даниэлой Стил. Написано что-то вроде: «Рынок слез, грез и роз уже насыщен». Это журналист так про роман «Казанову» написал! Там никаких роз, слез и грез вообще нет, а есть секс, секс и еще раз секс. Недаром многие читатели и журналисты называют эту книгу прикладной сексологией. Любовь - и романтическая, и плотская, - есть во всех моих романах, но разве Даниэла Стил узурпировала право писать про любовь?!

- И все же я понял: ругают вас в прессе чаще, чем хвалят.

- Мои книги по психологии и сексологии журналисты задевать опасаются - зачем лезть туда, где ты некомпетентен?! - про них пишут только позитив. А на романы рецензий немало, даже удивительно за столь короткий срок, ведь с выхода моей первой книги «Вист втемную» прошло около года.

Я бы не сказала, что рецензии очень уж ругательные. Все, как правило, почему-то непременно отмечают, что я кандидат наук и психиатр-сексолог, а потом делают то, что мы, научные сотрудники, называем «ловлей блох». Ерунду какую-нибудь упомянут, и все.

Не бывает, чтобы всем нравилось. На вкус и цвет, как известно... Забавный случай произошел в одном издательстве. Дамам-рецензентам роман понравился, а главный редактор мне говорит: «Так не бывает, чтобы за ночь десять раз». Выказал он свое мнение по телефону, я его никогда не видела, но диагноз могу поставить уже по этой фразе, по интонации и по тому, как он со мной препирался. Примерно как у Чехова - этого не может быть, потому что не может быть никогда! Если этот главный редактор не может, сие не означает, что никто не может. Между прочим, у меня был пациент, который мог достичь и большего. Ко мне приходила его жена и просила полечить мужа, а то у нее уже нет сил соответствовать его

потребностям. Я не стала рассказывать этот случай главному редактору - зачем усугублять его комплексы.

- В ваших детективных романах много советов в неявной форме. Это тоже сделано намеренно?

- Конечно. Это и прикладная психология, и сексология. Я получаю множество писем, в которых читатели рассказывают, что многие ситуации им знакомы, и они нашли оптимальный выход, использовав то, что сделали мои герои. Читатели мотают на ус этот психиатрический ликбез. Мне часто говорят и пишут: «Вы рассказали все про меня». Ничего удивительного, в книгах представлены все психологические типажы, и каждый найдет там свой «портрет».

- Вы любите детективный жанр?

- Мне нравится психологический детектив. А любовные авторы - Буало и Нарсежак. Я читаю детективы, чтобы переключиться, чтобы мозги отдохнули от работы. Но некоторые книги отечественных авторов вызывают у меня раздражение или непроизвольное желание вмешаться и помочь героине, как я помогаю своим пациентам. Психиатры без работы никогда не останутся. Лечение - свет, а больных-то - тьма!

- В ваших книгах много запоминающихся, афористичных и смешных фраз.

- Само собой так получается, если настроение соответствующее. А поскольку у меня почти всегда хорошее настроение, фразы возникают сами собой и в разговорной речи, и когда пишу. Давным-давно я разработала способ лечения, который назвала смехопсихотерапией. Во времена, когда шестнадцатая полоса «Литературной газеты» была единственной отдушиной интеллигенции, я общалась со многими журналистами этой газеты. Из них юмор «сыпался» как из рога изобилия.

- Серия ваших романов называется «Женщины могут все». А мужчины?

- И мужчины тоже. Дискриминации по признаку пола ни в моих романах, ни в моих жизненных установках нет и в помине.

Человек сможет все, если захочет. Мои первые научно-популярные книги, написанные пять лет назад, теперь кажутся мне просто дубовыми. Раньше, будучи кандидатом наук, я написала много научных тру-

дов, и избавиться от этого псевдорусского языка было очень трудно. Переучилась. Потом пошло легче и легче.

- Вы считаете, что любой человек, если захочет, может написать книгу?

- Может, если ему есть что сказать людям, а им это будет интересно. Попробовать стоит - а вдруг вы окажетесь автором бестселлеров? В любом случае самому пишущему работа пойдет на пользу - творчество отличный способ релаксации. К тому же это позволяет улучшить язык. Когда люди разговаривают, они не очень-то следят за речью. Но когда те же самые слова становятся черными буквами на белой бумаге - впечатление совсем иное, и пишущий получает возможность заметить огрехи речи и, соответственно, исправить их.

- Поделитесь секретом - как вам удалось написать столько книг за короткий срок?

- Секрет прост: побольше работать, поменьше спать и не заниматься ерундой. А вообще-то я пишу очень быстро - почти так же, как говорю. И почти не правлю написанное. Как получилось, так и остается. В издательстве «Центрополиграф» у меня постоянный личный редактор. Она тоже правит совсем чуть-чуть, и у нас не бывает разногласий. Раньше у меня было много редакторов, и некоторые пытались «причесать» мой стиль. Чтобы все было по правилам... Я писала на полях язвительные комментарии и в конце концов добилась, чтобы меня оставили в покое. Кстати, я имею в издательских кругах репутацию стервы, что очень помогает в переговорах и вообще в жизни.

- Вообще-то вы не похожи на стерву, да и в ваших книгах нет стервозных героинь. Или вы прикидываетесь?

- Разумеется! Мне же надо произвести положительное впечатление. Вот на вас, например. А то напишете про меня какую-нибудь гадость. Вообще-то с хорошими людьми я белая и пушистая, а стервенею только с плохими. Одна из моих любимых фраз, позаимствованная у известного литературного персонажа: «Я лучше своей репутации».

Однажды журналистка пришла брать у меня интервью и спрашивает: «Как про вас написать - хорошо или плохо?» Я ответила: «Разумеется, плохо! У меня такая репутация - что хуже не станет». Хотите афоризм? Если у человека приличная репутация, то он может позволить себе выйти за рамки приличия.

- Беседу ве Сергей ЛОХОТ

У меня много остроумных друзей, и среди пациентов тоже есть творцы броских слогов. Вот такая, например, фраза: с кем поведешься, от того и забеременеешь...

- Серия ваших романов называется «Женщины могут все». А мужчины?

- И мужчины тоже. Дискриминации по признаку пола ни в моих романах, ни в моих жизненных установках нет и в помине.

Человек сможет все, если захочет. Мои первые научно-популярные книги, написанные пять лет назад, теперь кажутся мне просто дубовыми. Раньше, будучи кандидатом наук, я написала много научных тру-

дов, и избавиться от этого псевдорусского языка было очень трудно. Переучилась. Потом пошло легче и легче.

- Вы считаете, что любой человек, если захочет, может написать книгу?

- Может, если ему есть что сказать людям, а им это будет интересно. Попробовать стоит - а вдруг вы окажетесь автором бестселлеров? В любом случае самому пишущему работа пойдет на пользу - творчество отличный способ релаксации. К тому же это позволяет улучшить язык. Когда люди разговаривают, они не очень-то следят за речью. Но когда те же самые слова становятся черными буквами на белой бумаге - впечатление совсем иное, и пишущий получает возможность заметить огрехи речи и, соответственно, исправить их.

- Поделитесь секретом - как вам удалось написать столько книг за короткий срок?

- Секрет прост: побольше работать, поменьше спать и не заниматься ерундой. А вообще-то я пишу очень быстро - почти так же, как говорю. И почти не правлю написанное. Как получилось, так и остается. В издательстве «Центрополиграф» у меня постоянный личный редактор. Она тоже правит совсем чуть-чуть, и у нас не бывает разногласий. Раньше у меня было много редакторов, и некоторые пытались «причесать» мой стиль. Чтобы все было по правилам... Я писала на полях язвительные комментарии и в конце концов добилась, чтобы меня оставили в покое. Кстати, я имею в издательских кругах репутацию стервы, что очень помогает в переговорах и вообще в жизни.

- Вообще-то вы не похожи на стерву, да и в ваших книгах нет стервозных героинь. Или вы прикидываетесь?

- Разумеется! Мне же надо произвести положительное впечатление. Вот на вас, например. А то напишете про меня какую-нибудь гадость. Вообще-то с хорошими людьми я белая и пушистая, а стервенею только с плохими. Одна из моих любимых фраз, позаимствованная у известного литературного персонажа: «Я лучше своей репутации».

Однажды журналистка пришла брать у меня интервью и спрашивает: «Как про вас написать - хорошо или плохо?» Я ответила: «Разумеется, плохо! У меня такая репутация - что хуже не станет». Хотите афоризм? Если у человека приличная репутация, то он может позволить себе выйти за рамки приличия.

